

Культура. - 2001. - 26 июля - 1 абт. - с. 9

Страна ошалевшего солнца

Азия в Москве

Русская матрешка, конечно, далека от своего японского прототипа, но не будем забывать, что миф о российской самобытности появился не без азиатского вмешательства. От усадебных фарфоровых кабинетов к живописи Рериха и далее – к моде на икебану, пришедшую в Россию в начале 90-х, восточная тематика играла существенную роль во многих художественных проектах. Потому восточное не менее модно, чем Энди Уорхол (и с более давних пор).

Дружба народов

Понятие "восточное" можно охарактеризовать как величину переменную. "Восточное" может быть довольно интенсивным и совсем слабым. К примеру: книжка с девушкой в купальнике на обложке и с заголовком "Диета йогов" – это распространенный пример слабой интенсивности "восточного". А поездка на слонах во Дворец Ветров, соответственно, – наоборот.

На выставке "Collaboration" фотографа Светланы Маковецкой и мастера интерьера Макино Мизэко в Государственном музее искусства народов Востока, "восточное" достигло довольно высокого градуса на вернисаже, который подарил гостям еще и традиционную японскую музыку в исполнении двух флейтистов. Госпожа Мизэко даже исполнила минималистичный танец, напоминавший скорее чайную церемонию: скупые движения рук, будто передвигающие чашки, легкие кивки головой. Танец закончился почти незаметно: художница просто вышла из состояния концентрации, улыбнулась, и все зааплодировали.

Идея выставки родилась как продолжение дружеского общения двух художниц. Японская художница учила русскую (или, как предпочитает указывать буклет, европейскую) "медитации", "приоткрыла двери в закрытый во многом для европейцев мир природы". Все это "для того, чтобы снять Японию так, чтобы удивились сами японцы". Обратного процесса посвящения японской художницы в тайны русской-европейской культуры, видимо, не происходило. А жаль: давно никто не показывал Россию так, чтобы удивились сами русские.

Выставка производит странное впечатление. Современные экспозиционные методы (видеопроекции, инсталляция) сочетаются в ней с традиционным, характерным для Музея Востока материалом. Пикторальные фотографии Светланы Маковецкой построены по всем канонам классической, если не сказать передвижнической, композиции. Скорее, упор делается на красоту, а не на духовность, что не позволяет проявляться всякого рода недопониманиям, характерным для мистически настроенных художников. В сущности, японские девушки в окружении японских деревьев на фотографиях Маковецкой, – реинкарнация "Аленушки" Васнецова. Ни хорошо ни плохо.

Макино Мизэко внесла, со своей стороны, атмосферу простой японской комнатки. Самый сильный экспонат выставки – "под природу" сделанные светильники. Деревянные

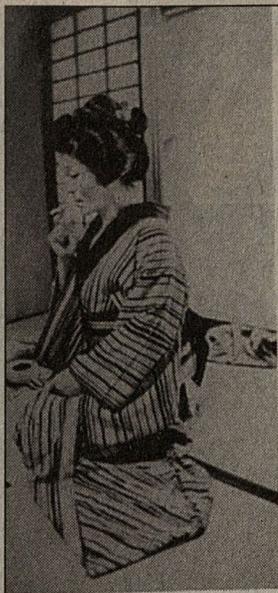
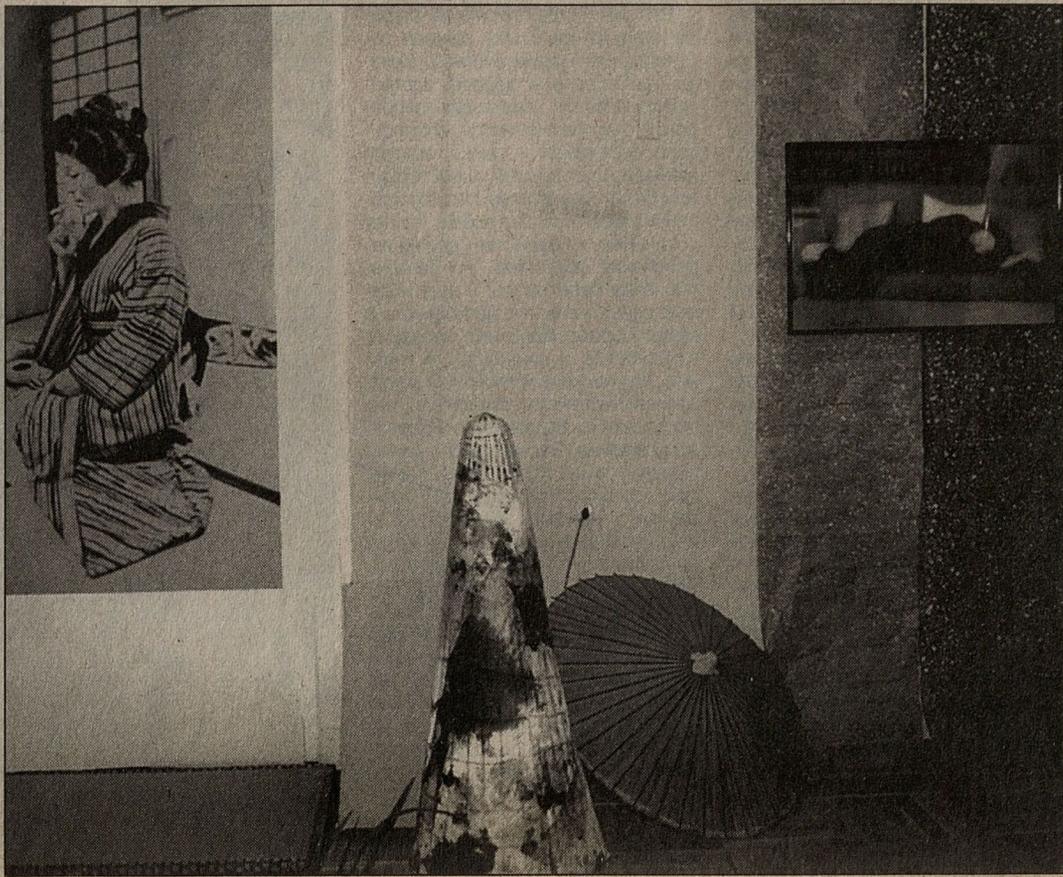

Фото А.КОРЧУНКОГО

Экспозиция "Collaboration" в Музее Востока

ные конусообразные скелеты обернуты бумагой с иероглифами и напоминают светящиеся камни. Классические ампирные колонны зала обвили сухие ветки.

Совместное творчество, заявленное в названии, выразилось в сооруженной посреди зала инсталляции. На полу лежат протянутые в дорожку камни и каменные плиты, а над ними парит полотнище с самой красивой фотографией Маковецкой, напоминающей кадр из "Снов" Акиры Куросавы. Пространство, надо сказать, завоевано. Преображение достигнуто. Победу завершает примостившийся справа от входа телевизор, обернутый в самодельную бумагу, – тоже, в определенном смысле, символ Востока, пришедший к нам через фирмы "Sony", "Panasonic" и пр.

Березовский Будда

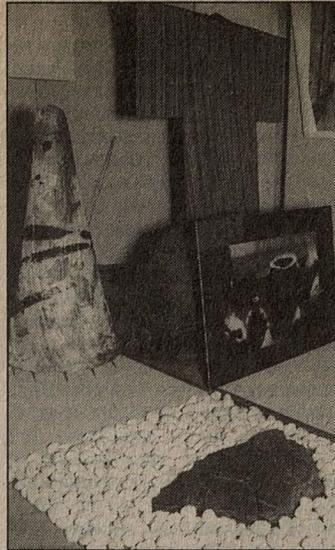
Александр Шабуров, как ни посмотри, достоин звания Мистер Современное Искусство. И красота (акция "Моя красота спасет мир"), и сила (см. на сайте историю "Как я побил-таки Колю Палащенко"), и ум (романы "Герой нашего времени", "Жизнь supermena") – все при нем. Методы также характерны для 90-х. Обнюдоострые игры в политехнологии, перформанс и длинный-длинный перечень текстов. Акционизм Шабурова можно назвать "теплым" в противовес жестким выступлениям Кулика и Бренера. Шабуров никого не хочет обидеть или победить – почти митек, но на фирменном московском материале.

Шабуров творчески переосмыслил всю коллекцию маразмов, окружавшую постсоветского человека в повседневности. Первые самостоятельные сектанты, руководимые женщиной по имени Мария Дэви Христос, нашли отражение в листовке "Шабуров Саша Христос", где художник выступает персонажем (дело для Шабурова обычное) и воздевает длань в жесте благословения. Картину дополняет глумливый горожанин-го-

лубь, явно не в образе Святого Духа, а в привычной городскому жителю испостаси гадающего на голове пернатого.

"Я следую взглядам Л. Толстого, – говорит художник, – декларировавшего, что художник должен жить жизнью "простых людей", среди них плодить и распространять свои творения". Эти слова не только привычная ирония. "Человеку-собаке" Кулику достается слава на биеннале, но слава эфемерна, недолговечна. Вот зубы – дело другое, понятное и близкое каждому. В своей знаменитой акции, в ходе которой художник оформил счет от дантиста как заявку на грант и добился его выплаты, Шабуров доводит до абсурда погоню за грантами Сороса, этими краугольными камнями почти всех значительных арт-начинаний последних лет.

И вот в галерее М.Гельмана Александр Шабуров из тихого шахтерского городка Березовский переплощается в Будду, делая это без потери туристического ритма в волшебном Непале. А потом в противовес талибам, устроившим культурную революцию в Афганистане, с помощью друзей создает серию фотографий, на которых эти самые друзья возлежат в соответствующих позах в своих родных местах. В связи с проектом художник высказывает в пресс-релизе самые разнообразные предположения о выгоде проекта. От рекламной: мол, участники увлекутся и не смогут отнестись холодно, а следовательно, разнесут весть о Шабурове по всей Руси великой. До душевительной – оказывается, в ваджраяне есть такой метод визуализации. Это когда буддист садится перед статуей Будды и воображает себя в его состоянии. "Глядишь, вскоре они и наш, более действенный метод переймут", – пишет Шабуров. То есть либо воспользуются камерой-обскурой, либо усвоят обыкновение спокойно лежать среди городской суеты.

Как вы, наверное, уже поняли, самое интересное на выставке – пресс-релиз. Шабуровские акции ничего не теряют в пересказе, ибо рассчитаны не на текст (которым являются фотографии), а на концептуальный подтекст. Самые заинтересованные в выставке лица – это друзья художника, понаехавшие со всех концов России, чтобы увидеть себя в образе Будды на стенах ведущей московской галереи.

Если делать, так сказать, предварительные выводы, то в проекте Шабурова ничего специфически восточного, то есть того, чем мы как критерием пользовались в обзоре предыдущей выставки, нет. Но Шабуров интересен тем, что не становится в позу ошеломленного европейца. Он ведет себя как практикующий космополит, с радостью вписывающийся в дружную культуру. Простецкий креатив Шабурова, конечно, не ближе к дзэн, чем автостоп, забава молодежи. Однако правила игры соблюдены на все сто: каждый может стать Буддой, число попыток не ограничено.

Валентин ДЬЯКОНОВ

Маковецкая Светлана

010801